

СОВЕТСКИЙ ВЕК

**Олег
Хлобустов**

A portrait of Yuri Andropov, a Soviet leader, wearing a grey fedora and a dark blue coat with a red ribbon and a medal. He is waving with his right hand. The background is red.

**ЮРИЙ
АНДРОПОВ
НА ФОНЕ ЭПОХИ**

**ЛУБЯНСКИЙ
ДОЛГОЖИТЕЛЬ**

Советский век

Олег Хлобустов

**Лубянский долгожитель. Юрий
Андропов на фоне эпохи**

«Алисторус»

2022

УДК 323
ББК 63.3

Хлобустов О. М.

Лубянский долгожитель. Юрий Андропов на фоне эпохи /
О. М. Хлобустов — «Алисторус», 2022 — (Советский век)

ISBN 978-5-00180-698-1

Юрий Владимирович Андропов 15 месяцев возглавлял Советский Союз. В то же время, он остался в исторической памяти народа, прежде всего, как Председатель КГБ СССР, которым он руководил с мая 1967 по май 1982 года. Автор посвятил свою книгу раскрытию этого уникального феномена Андропова. За прошедшие со дня его смерти годы, исследователям стал доступен большой корпус архивных документов о его жизни и деятельности. «И, значит, – подчеркивал В.В. Путин в приветствии организаторам выставки, посвященной столетию со дня рождению Ю.В. Андропова, – наша оценка событий становится более объективной и взвешенной, основывается на реальных свидетельствах эпохи».

УДК 323

ББК 63.3

ISBN 978-5-00180-698-1

© Хлобустов О. М., 2022

© Алисторус, 2022

Содержание

Предисловие	6
Часть первая	8
Глава 1	8
Глава 2	15
Глава 3	30
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Олег Хлобустов
Лубянский долгожитель. Юрий
Андропов на фоне эпохи

© Хлобустов О. М., 2022

© ООО «Издательство Родина», 2022

Предисловие

Обращаясь к организаторам и гостям открывшейся 17 июня 2014 г. в Москве историко-документальной выставки «Ю.В. Андропов. К 100-летию со дня рождения», президент Российской Федерации В.В. Путин охарактеризовал юбиляра как «талантливого, неординарного, наделенного огромным потенциалом человека», государственного, партийного и общественного деятеля.

За прошедшие со дня смерти Юрия Владимировича Андропова годы большой корпус архивных документов о его жизни и деятельности стал доступен для исследования. «И, значит, – подчеркивал В.В. Путин, – наша оценка событий становится более объективной и взвешенной, основывается на реальных свидетельствах эпохи. Уверен, что сегодняшний и другие просветительские, исследовательские проекты будут содействовать утверждению в обществе уважительного, достойного отношения ко всем страницам отечественной истории, к тем людям и государственным лидерам, которые внесли свой вклад в развитие страны»¹.

Но нужно ли знание недавней истории нашего Отечества современникам? Думается, что да, нужно, важно и необходимо. Поскольку именно уроки истории помогают не только заглядывать в будущее, но и стремиться целенаправленно строить его в соответствии с желаемым общественным идеалом. Хотя человеческие представления об общественном идеале также не являются неизменными, изменяются, развиваются в соответствии с прогрессом человечества.

Юрий Владимирович Андропов занимал многие ответственные посты: секретаря, Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР. Однако в памяти народа он остался, прежде всего, председателем Комитета государственной безопасности, хотя об этом периоде его деятельности известно было немного.

С приходом к руководству Ю.В. Андропова, вспоминал член Коллегии КГБ СССР в 1967–1985 годах генерал-полковник В.И. Алидин, «развернулась активная творческая работа по совершенствованию оперативной деятельности подразделений центрального аппарата и местных органов госбезопасности... Андропов стремился к тому, чтобы деловитость, профессионализм принижывали весь аппарат государственной безопасности сверху донизу, в центре и на местах... Юрий Владимирович внес новую струю в работу всей системы государственной безопасности, открыв, в полном смысле этого слова, новую эпоху в деятельности чекистского аппарата»².

В интервью газете «Вечерняя Москва» 16 апреля 1992 г. генерал-майор КГБ, первый заместитель начальника управления КГБ – управления Министерства безопасности России по Москве и Московской области А. В. Коробов заявлял:

– Я начал работать в КГБ в 1958 году. Долгое время им руководил Юрий Владимирович Андропов (обидно, что он как бы бесследно уходит из истории нашего государства). На совещаниях он любил говорить: в конечном счете арест человека – брак в нашей работе. Задача органов госбезопасности – предотвратить преступление, не дать людям совершить непоправимое, сделать их союзниками или хотя бы нейтральными.

Не хочу и не буду скрывать: мне приходилось заниматься борьбой с «идеологическими диверсиями». Тогда это воспринималось, как разновидность контрразведывательной работы. Шла холодная война. Подобная диверсия осуществлялась со стороны противника изощренными методами спецорганами, системой организаций, центров. Она была направлена на подрыв нашей государственности. Должны ли мы были защищать государство? Мы же отвечали за его безопасность³.

Сам Юрий Владимирович неоднократно подчеркивал, что обращение к историческому опыту необходимо не для того, чтобы «еще раз вспомнить о славном боевом прошлом»,

а прежде всего для того, чтобы снова обратиться к назревшим проблемам современности, «чтобы на историческом опыте... учиться решать задачи сегодняшнего дня»⁴.

Каждый человек, вне зависимости от возраста, воспринимает и оценивает окружающий мир в соответствии с имеющимися знаниями, опытом, мировоззренческими принципами и установками. То есть, в соответствии с полученной и имеющейся информацией. Последняя же далеко не всегда бывает объективной, проверенной и достоверной. Сегодня в исторической литературе очень часто объективная информация подменяется мифами, оценочными суждениями, имеющими весьма отдаленное отношение к тому, что действительно было и происходило в жизни. В 2016 г. это явление даже получило свое определение – постправда, после-правда (*англ.* post-truth). Оно означает попытку формирования общественных настроений посредством распространения информации, оперирующей не фактами, а эмоциями человека, знакомящегося с ней.

О масштабности личности Андропова свидетельствуют следующие факты. Осенью 1991 г. Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) респондентам был предложен прожективный вопрос: «Кого из названных государственных, общественных и культурных деятелей России и СССР будут вспоминать через десятки лет?».

Ю.В.Андропова тогда назвали 32 % респондентов. На втором месте оказался писатель М.А.Булгаков (15 % ответов)⁵, за ним следовали В.И.Ленин (11 %), М.С.Горбачев (9 %), Б.Н.Ельцин (7 %), А.Д.Сахаров (6 %). И как бы ни показалось это парадоксальным, но этот народный прогноз полностью подтвердился.

Подлинным феноменом, учитывая, что он возглавлял Советский Союз менее 15 месяцев, стала констатация в апреле 2006 г. Левада-Центром того факта, что Юрий Владимирович Андропов воспринимался современниками как лучший руководитель нашей страны в XX веке! А секрет этого феномена заключен в личности Андропова.

И именно новаторская деятельность Юрия Владимировича на различных государственных постах – это бесценный опыт творческого отношения к изучению и осмыслению современных социальных процессов, выработки выверенной и взвешенной внутренней и внешней политики государства.

Сентябрь 2018 г. – июль 2020 г.

Часть первая

Становление личности

... память – основа разума.

Алексей Толстой

Когда-то, наверное, будет написана исчерпывающая история нашей эпохи. Можно быть уверенным, что в эту историю золотыми буквами будет вписан тот несомненный факт, что без твердой миролюбивой политики Советского Союза наша планета была бы не только куда более опасным местом для жизни человека, но, вполне возможно, ее уже постигла бы непоправимая беда.

Юрий Андропов⁶

Глава 1

Комсомольский вожак

Мы не ставим своей задачей воссоздание полной биографии Юрия Владимировича Андропова – об этом выдающемся советском партийном и государственном деятеле немало написано как в нашей стране, так и за рубежом.

Нам же представляется необходимым познакомить читателей с личностью, мировоззрением и деятельностью будущего секретаря ЦК КПСС, председателя КГБ, а затем и Генерального секретаря ЦК, председателя Президиума Верховного Совета СССР.

Юрий Владимирович родился 2 (15, нового стиля) июня 1914 г. на станции Нагутская Ставропольского края в семье учительницы музыки Евгении Карловны и железнодорожного служащего Владимира Константиновича Андроповых. Но уже через два года семья переезжает в город Беслан.

В автобиографии Юрий Владимирович писал: «Отец происходил из донских казаков. Мать родилась в семье прачки (или горничной). Отца она не знает. После смерти матери (моей родной бабушки) она была взята на воспитание в семью Флекенштейн. Сам Флекенштейн был часовых дел мастер. По документам числился как купец. Умер в 1915 году. Жена его сейчас живет в Москве, пенсионерка».

Мы не будем касаться многочисленных спекуляций, связанных с его происхождением, появившихся в 2004 году, поскольку даже ни один из их авторов не приводит фактов *какого бы то ни было* участия мифических родственников в жизни или воспитании Юрия Андропова. К тому же и в интернациональном СССР, и в «цивилизованном демократическом» обществе, вопрос национального происхождения не является критерием оценки личных, моральных, деловых и иных качеств человека.

Сторонникам «конспирологических» теорий происхождения Юрия Андропова позволю указать и на то принципиально важное обстоятельство, что вряд ли мать будет посвящать шестнадцатилетнего сына в тайну его рождения.

Гораздо больший интерес представляет сам по себе процесс формирования этой незаурядной личности, о которой с полным правом можно сказать «self made man»: человек, сделавший себя сам. А данные способность и умение всегда высоко ценились у всех цивилизованных народов.

Еще не окончив школы, начал работать на телеграфе. В том же 1930 году Юрий Андропов вступил в комсомол – Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи (ВЛКСМ), и, подобно многим своим сверстникам, много времени и юношеской энергии отдавал комсомольской работе.

Сегодняшним молодым читателям надо пояснить, что комсомол – коммунистический союз молодежи, образованный 29 октября 1918 г., был молодежной общественно-политической организацией, объединявшей юношей и девушек 14–29 лет, ставившей своими целями помощь молодежи в получении образования, профессии, решении жилищных и иных социальных вопросов, организации занятий спортом, досуга.

Комсомольские организации, от самой низовой, ячейки, объединявшей три-пять человек, совместно работавших или учившихся, обладали правом обращаться с ходатайствами и просьбами к администрации предприятий, учебных заведений, партийным организациям и т. д. И «партячейки», и партийные комитеты, и администрации, по мере возможностей, всегда шли «навстречу молодежи», «молодой смене».

Но также комсомольские ячейки имели право дать комсомольцам, или кандидатам на вступление в организацию, общественное поручение, отказываться от которого было не принято. Оно могло касаться и направления на работу на новостройки, или новое предприятие, остро нуждавшееся в кадрах.

Девизом комсомольцев стали слова из речи председателя Совета Народных комиссаров В.И. Ульянова (Ленина) на III съезде союза: «Учиться, учиться и учиться!». Поэтому нередко общественные поручения («путевки») имели характер направления в вузы, техникумы для получения образования и профессии, или военные училища.

Объективно комсомол был общественным институтом *социализации молодежи*, хотя и работал под руководством Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) (ВКП(б); с октября 1952 г. – Коммунистическая партия Советского Союза, КПСС).

Комсомол давал молодым людям навыки организации и самоорганизации, воспитывал товарищеское, доброжелательное, но, в то же время – принципиальное и объективное, интернациональное отношение к людям других национальностей, чего порой так недостает нынешней молодежи.

Разумеется, комсомол, который и в официальных документах того времени, именовался «помощником и резервом коммунистической партии», занимался и политическим, и идеологическим просвещением и воспитанием юношей и девушек. И именно поэтому такую популярность в нашей стране получила «Песня о тревожной молодости» А.Н. Пахмутовой:

Забота у нас простая,
Забота наша такая, —
Жила бы страна родная,
И нету других забот!

Комсомольцы 20-х – 30-х годов были романтиками и идеалистами, стремившимися стать активными участниками процесса созидания «нового общества, новых общественных отношений» в нашей стране и во всем мире. Именно поэтому «по зову и велению сердца» они отправлялись на комсомольско-молодежные стройки, спеша реализовать свой юношеский задор и потенциал, по «комсомольским путевкам» (рекомендациям) отправлялись в воинские училища, милицию, вузы и т. д., получали профессии, которые так остро были нужны стране.

И именно поэтому же, в июне 1941 г. они осаждали военкоматы и комитеты комсомола, чтобы получить направление в армию, на фронт или «за линию фронта», совершая свой первый *осознанный выбор*, который вел одних к славе, бессмертию, других – к трагической, порой безвестной смерти...

«Комсомольская путевка» подчас становилась началом биографии для очень многих представителей ранее самых непривилегированных сословий российской империи. (Со временем, наличие комсомольской рекомендации стало необходимым условием для лиц комсомольского возраста – 14–28 лет, для получения некоторых профессий, поступления в некоторые вузы).

Комсомол, в том числе в воинских частях Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА), был настоящей «школой жизни». И поэтому отнюдь не удивительно, что многие комсомольцы, получавшие и закалку, и опыт работы с различными людьми, в различных коллективах и в различных условиях, становились советскими руководителями, комсомольско-партийными, государственными и военными деятелями самых высоких рангов.

Как добровольный общественный, точнее, все же – общественно-политический институт, комсомол, безусловно, был не только «кузницей кадров», но и *школой воспитания будущей элиты* страны.

На 1940 г. в рядах ВЛКСМ насчитывалось 10 миллионов 223 тысячи членов. Комсомольцы играли заметную роль во всей жизни республик, в строительстве и работе промышленных предприятий.

Да, безусловно, были среди комсомольцев той поры и отдельные беспринципные приспособленцы, лицемеры и карьеристы, поскольку и такие субъекты в определенной пропорции также воспроизводятся или воспитываются матерью-природой.

В речном училище Рыбинска, Юрий Андропов – справа

В 1931 г. Юрий окончил семилетнюю железнодорожную фабрично-заводскую школу в Моздоке и начал трудиться помощником киномеханика в железнодорожном клубе. После смерти матери, Юрий остался проживать с отчимом, с которым не очень ладил. В начале 1932 г. написал заявление о приеме на судоводительский факультет Рыбинского речного техникума. И с апреля того же года приступил к учебе.

Однажды, во время судоходной практике, курсант Андропов упал в холодную октябрьскую воду, был спасен товарищами, долго болел, а как следствие – получил осложнение на почки, что стало его хроническим заболеванием, приведшим, в конце концов, к летальному исходу. Именно по причине этого заболевания в 1936 г. Ю.В. Андропов был освобожден от призыва в РККА и признан негодным к строевой службе.

Секретарь комитета ВЛКСМ Рыбинского речного техникума

В 1935 г. Юрий женился на студентке того же техникума Нине Енгальчевой, в браке с которой у него родился сын Владимир и дочь Евгения (ее сын, внук Андропова, впоследствии проходил службу в УКГБ – УФСБ по Ярославской области, закончив ее в звании подполковника).

Окончив в 1936 г. техникум, Ю.В. Андропов получает направление на Рыбинскую судостроительную верфь имени Володарского. Однако проработал он там немного: после избрания его в мае 1936 г. освобожденным секретарем комсомольской организации Рыбинского техникума водного транспорта, начинается комсомольская карьера Андропова.

После пребывания на ряде комсомольских должностей в Рыбинске, включая пост секретаря горкома ВЛКСМ, Андропова переводят на должность заведующего отделом Ярославского областного комитета комсомола, а в декабре 1938 г. – избирается первым секретарем Ярославского обкома комсомола.

Столь «головокружительный» карьерный взлет объясняется тем обстоятельством, что комсомол в те годы, как и все общество, стал объектом «политических чисток», сопровождавшихся порой необоснованными уголовными репрессиями. Однако «карьерный рост» Андропова в 1938–1947 гг. объясняется не только репрессиями среди партийно-комсомольского аппарата, но и продемонстрированными им деловыми качествами, такими как ответственность и исполнительность.

Андропов, безусловно, был, и объективно не мог не быть, человеком «своего времени», воспитанным именно в сталинскую эпоху, со всеми ее противоречивыми тенденциями, что не могло не сказаться на его личности. Но главным на всю жизнь в нем осталась преданность юношеским романтическим революционным идеалам, убежденность в истинности марксистско-ленинской теории и коммунистической идеологии.

Многочисленным сегодняшним скептикам и хулителя коммунистических идеалов я предлагаю просто вдуматься в следующие слова одного из признанных на Западе экспертов в вопросах коммунизма:

«Порожденный нетерпеливым идеализмом, отвергавшим несправедливость существующего порядка вещей, он стремился к лучшему и более гуманному обществу, но привел к массовому угнетению. Он оптимистически отражал веру в мощь разума, способного создать совершенное общество.

Во имя морально мотивированной социальной инженерии он мобилизовал самые мощные чувства – любовь к человечеству и ненависть к угнетению. Таким образом, ему удалось увлечь ярчайшие умы и самые идеалистические души, он привел к самым ужасным преступлениям нашего, да и не только нашего столетия».

Прежде, чем раскрыть читателю тайну имени цитируемого автора, отметим, что партийно-политическая оценка злодеяний и преступлений 30-х – 50-х годов, была уже дана XX съездом КПСС.

Однако продолжим прерванное нами цитирование сочинения еще не названного американского автора. «Более того, коммунизм представлял собой ложно направленное усилие навязать общественным явлениям тотальную рациональность. Он исходил из представления, что грамотное, политически сознательное общество может осуществлять контроль над общественной эволюцией, направляя социо-экономические перемены к заранее намеченным целям.

Так, чтобы история уже более не была бы просто спонтанным, преимущественно случайным процессом, но стала бы орудием коллективного разума человечества и служила бы моральным целям. Таким образом, коммунизм домогался слияния, посредством организованных действий, политической рациональности с общественной моралью».

Признаемся, что нами цитировалась книга бывшего помощника президента США по национальной безопасности профессора Збигнева Бжезинского, причем ее русскоязычное нью-йоркское издание. Добавим при этом, что Бжезинский, в отличие от большинства нынеш-

них доморощенных «антикоммунистов», отнюдь не отрицал наличия у коммунистической идеи «плодотворных и даже конструктивных аспектов стремления к совершенному обществу», и даже выражал надежду, что уже в XX веке «современные плюралистические демократии сделают их частью своих систем»⁷.

ОТЧЕТНАЯ
КАРТОЧКА
на К/К

№ 0389060

По зачислению подлежит обязательному
возвращению в ЦК ВКП (б)

Заполняется разборчиво чернилами исключительно
на русском языке

Фамилия **Андропов**

Имя и отчество **Юрий Владимиро-
вич.**

Год рождения **1914.**

Время вступления в кандидаты **Май 1937**

Кандидатский стаж **2 года.**

Наименование
организации,
выдавшей канди-
датскую карточку **Ярославский ГК
Ярославской обл.**

Андропов
(личная печать кандидата)

М. П.

Секретарь Райкома (Г. К.)
Гущев

Время выдачи кандидатской карточки **13 Марта 1938**

ВЗАМЕН ВЪЕД. № 2605-010

Отчётная карточка кандидата в члены ВКП (б) Ю. Андропова.
Март 1938 года

Секретарю обкома комсомола Юрию Андропову пришлось принять участие и в возведении Угличской и Рыбинской гидроэлектростанций. Позднее читателям станет понятно, почему мы подчеркиваем данное обстоятельство. Строительство в Угличе началось в 1935 г., а и Рыбинской ГЭС – в следующем году. Возводимые гидроэлектростанции являлись на тот момент времени вторыми по мощности в СССР.

Создание Рыбинского водохранилища, также в то время крупнейшего в мире, предопределило необходимость переселения из зоны затопления минимум 117 тысяч человек, и в районе Углича – 24, 6 тысяч человек. Помимо оказания помощи в переездах и переносе домов в 1936–1940 гг., комсомольцы Ярославщины участвовали также в возведении жилья для переселенцев, в строительстве гидроэлектростанций. Только непосредственно в Волгострой в 1939 г. комсомол направил 6 400 членов областной организации.

В январе 1940 г. начался монтаж первого агрегата Угличской ГЭС, а через месяц – второго. Их ввод в эксплуатацию состоялся, соответственно, 8 декабря 1940 г. и 20 марта 1941 г. К началу Великой Отечественной войны Угличская гидроэлектростанция эксплуатировалась в соответствии с проектом, строительные работы были близки к завершению. Первый агрегат Рыбинской ГЭС дал ток 18 ноября 1941 г.

Следует особенно подчеркнуть исключительно важную роль этих электростанций в обеспечении электроэнергией Москвы в период обороны столицы осенью 1941 г. после выхода из строя Днепрогэса.

Активная творческая работа Андропова на посту секретаря обкома ВЛКСМ не осталась не замеченной как местным партийным руководством – секретарем обкома ВКП(б) Н.М. Патоличевым, так и ЦК ВЛКСМ в Москве, что и стало причиной дальнейшей резкой перемены в его судьбе.

7 июня 1941 г. Андропов выступил на XI Пленуме ЦК ВЛКСМ, где вновь говорил об опыте работы Ярославского обкома комсомола. Редакцией «Комсомольской правды» изложение его выступления на этом пленуме было озаглавлено «Выращивать новый актив».

Глава 2

Высокое доверие

После подписания в Москве 12 марта 1940 г. мирного договора с Финляндией, в соответствии с которым СССР была возвращена большая часть территории Карелии, входившая в состав Российской империи, и отторгнутая в 1920 г. Решением VI сессии Верховного Совета СССР 31 марта была образована Карело-Финская Советская Социалистическая Республика со столицей в Петрозаводске.

В соответствии с замыслами И.В. Сталина, Карело-Финская ССР должна была стать «витриной» Советского Союза для западного мира. Для эффективной организации всех сфер жизни республики были необходимы опытные руководящие кадры. В этой связи И.В. Сталин лично контролировал процесс формирования руководства республики.

Центральный Комитет ВЛКСМ рекомендовал на должность секретаря ЦК комсомола Карело-Финской ССР, кандидатуру Ю.В. Андропова, которая была одобрена Сталиным.

В мае 1940 г. Первому секретарю ЦК компартии КФССР Г.Н. Куприянову позвонил Первый секретарь ЦК комсомола Н.А. Михайлов и сообщил, что ЦК ВЛКСМ считает нужным рекомендовать на пост первого секретаря комсомола республики Юрия Андропова, охарактеризовав его как опытного комсомольского руководителя, чьи выступления на Пленумах ЦК всегда интересны, конструктивны, нестандартны.

После посещения ЦК ВЛКСМ на Новой площади в Москве Юрий Андропов выехал в Петрозаводск, где в Доме Красной Армии 1 июня 1940 г. начал работу I съезд комсомола Карело-Финской ССР.

Делегат того съезда П.П. Потапова вспоминала: «На трибуну поднялся незнакомый нам высокий темноволосый молодой человек. Четкая дикция, спокойный голос, лаконичные, без длиннот предложения, делали речь его доходчивой, привлекающей внимание, а содержание ее – Андропов говорил об опыте работы Ярославской организации, – показывало, что докладчик – большой знаток комсомольской работы».

Ю.В. Андропов на трибуне во время парада физкультурников.
Петрозаводск. 1940 год

3 июня 239 делегатов съезда избрали 51 одного члена и 17 кандидатов в члены ЦК комсомола республики. 3 июня 1940 г. Первым секретарем ЦК ЛКСМ Карело-Финской ССР был избран Ю.В. Андропов.

После съезда Андропов пригласил избранных первых секретарей райкомов республики на беседу. В напутствие подчеркнул, что главное – растить на живом деле актив молодежи, расширять его, пополнять ряды комсомола. Особый упор – на оборонную работу. Было решено, что комсомол республики возьмет шефство над Северным флотом СССР. Отметим, что к апрелю 1941 г. комсомол Карелии насчитывал 1 956 первичных организаций, объединявших 31 603 комсомольца (4 478 из них вступили в организацию в 1940, а 862 – в 1941 г.).

ЦК комсомола Карело-Финской ССР располагался на одной из старинных площадей города, в старинном двухэтажном здании построенном в последней четверти XVIII века. Работа Андропова на новом месте начиналась в сезон длинных белых ночей и первые полгода пролетели быстро, вобрав в себя множество важных дел и событий.

Комсомол Карелии не только организовывал пионерские лагеря для детей, но и организовал республиканскую школу пионерских вожатых (пионерские лагеря Карелии возобновили свою работу уже в 1943 г.).

Необходимо отметить и следующее немаловажное для судьбы Юрия Владимировича обстоятельство: его жена с дочерью Евгенией (1936 г.р.) и сыном Владимиром (1940 г.р.) ехать к новому месту назначения супруга отказалась.

Мы не будем спекулировать на этом, столь любимом журналистами, факте биографии Андропова. Во-первых, я считаю, что любой человек пользуется правом, между прочим, записанным в Конституции нашей страны, на тайну, неприкосновенность личной жизни. Ту самую, трепетно пестуемую «прайвиси», что нередко грубо и цинично попирается недостаточно воспитанными журналистами и писателями. Как говорится, «пусть бросит в него камень тот, кто сам без греха». И, во-вторых, оставшаяся в Ярославле жена Андропова Нина Ивановна до конца своих дней сохранила теплые чувства по отношению к своему супругу.

27 и 29 июня Ю.В. Андропов проводит заседание бюро ЦК, на котором обсуждается вопрос о борьбе с детской преступностью и безнадзорностью.

Среди множества самых разных событий, отметим одно, крайне важное не только для республики Карелия – 1 сентября 1940 г. начались занятия в новом Карело-Финском университете, в котором были образованы 4 факультета. 28 сентября открылся Петрозаводский Дворец пионеров.

2 октября, в день двадцатилетия выступления В.И. Ленина на III съезде Российского коммунистического союза молодежи, республиканская газета «Ленинское знамя» опубликовала статью Ю.В. Андропова «Ленинские указания в действии».

На первом заседании бюро ЦК ЛКСМ КФССР 3 января 1941 г. в качестве основного вопроса предстоящего пленума ЦК определил состояние военно-физкультурной работы среди комсомольцев.

А в феврале по инициативе Ю.В. Андропова был проведен народный лыжный праздник, самое активное участие в котором принимала молодежь Карелии.

31 марта 1941 г. был зарегистрирован брак Ю.В. Андропова с учительницей Татьяной Филипповной Лебедевой (1917–1991). Для сведения любопытствующего читателя сообщаю, что от второго брака у Андропова были сын Игорь (1941–2006), выпускник МГИМО, профессиональный дипломат, только после смерти отца получивший назначение послом СССР в Грецию, и дочь Ирина, по образованию филолог, работавшая в редакции известной литературной серии «Жизнь замечательных людей» издательства «Молодая гвардия», а позднее – в

редакции журнала «Музыкальная жизнь». В отличие от многих других «кремлевских детей», сына и дочь Андропова характеризовали воспитанные родителями порядочность, трудолюбие и скромность.

В 7 часов утра 22 июня 1941 г. началось созванное первым секретарем Г.Н. Куприяновым заседание ЦК КП(б) Карело-Финской ССР, на котором рассматривались первоочередные вопросы в связи с началом боевых действий по отражению фашистской агрессии. В три часа дня на главной площади Петрозаводска состоялся митинг жителей города, на котором Ю.В. Андропов призвал молодежь республики встать на защиту Родины.

Понятно, что после 22 июня главным направлением в работе ЦК комсомола Карелии стала военная работа.

Многие комсомольцы, в том числе студенты Карельского госуниверситета (328 преподавателей и студентов университета) добровольцами вступили в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию (РККА). (Здесь в скобках следует заметить, что позднее университет был эвакуирован в г. Сыктывкар республики Коми, где занятия со студентами продолжались вплоть до возвращения в Петрозаводск 30 июня 1944 г.).

23 августа 1941 г. был образован Карельский фронт. Однако наступления противника продолжало стремительно развиваться, в связи с чем часть территории Карелии оказалась оккупированной неприятелем.

Комсомольцы республики также активно трудились в народном хозяйстве для нужд фронта, 500 девушек прошли обучение на курсах шоферов и трактористов.

В связи с оккупацией Петрозаводска в сентябре 1941 г. правительственные учреждения были эвакуированы в г. Беломорск, находящийся в 367 километрах к северу от столицы Карелии, который на три года становится военной столицей сражающейся республики. Здесь же в двух одноэтажных жилых домах располагается ЦК комсомола, штат которого состоял из 21 сотрудника.

В кабинете первого секретаря ЦК комсомола республики Андропова находился двухтумбовый стол и 15 стульев. На стене – политическая карта мира, на которой красными флажками обозначалось движение фронтов согласно сводкам Совинформбюро.

«В общении с сотрудниками ЦК Юрий Владимирович был краток, лаконичен и очень требователен. – вспоминала К.В. Быкова. – Независимо от должности и возраста называл всех по фамилии и с неизменной приставкой «товарищ» ... Работа для Юрия Владимировича всегда была на первом месте, он умел ценить не только свое, но и чужое время, не делил сотрудников на руководителей и рядовых».

На одном из партсобраний, давая рекомендацию на вступление в ВКП(б) инструктору ЦК комсомола Нине Леонтьевой, Юрий Владимирович напутствовал ее словами:

– Короткая будет твоя жизнь или долгая, это неважно. Но ты должна всегда помнить, что человек на земле должен оставить хороший след.

В 1942 г. в Карелии в комсомол вступили 1 144 человека, в 1943 г. – 1 412 человек.

В начале января 1942 г. Юрий Андропов получил из Москвы следующую телеграмму: «6 января в 9 вечера молодежная передача, посвященная комсомолу Карелии. Организуйте прослушивание».

Ю.В. Андропов на вручении переходящего Красного знамени ЦК комсомола Карелии 73-му Краснознаменному отряду 101-го пограничного полка

В конце апреля Ю.В. Андропов получил письмо заведующего отделом пропаганды и агитации ЦК ВЛКСМ М. Тюрина, в котором он, в частности, отмечал: «...Мы совсем ничего не знаем о жизни, борьбе, работе комсомольских организаций республики. После передачи, посвященной молодежи КФССР, мы смогли дать несколько коротких сообщений, которые сделаны по Вашему письму Постникову. И более ничего. А интерес у слушателей большой, молодежь у вас прекрасная, мужественная. Было бы очень хорошо, если бы Вы подготовили для нас необходимый материал, а мы бы опять дали для вас передачу. Давайте условимся, что Вы будете систематически, хотя бы раз в две недели, посылать нам в радиосектор ЦК информацию, статьи комсомольских активистов об интересных делах Вашей организации, а мы позаботимся о том, чтобы обо всем этом рассказать молодежи нашей страны».

По материалам сообщений Ю.В. Андропов в ЦК ВЛКСМ в 1942 г. будет сделано еще несколько радиопередач. Материалы о деятельности комсомольцев Карелии также были представлены на Всесоюзной выставке «Комсомол в Отечественной войне».

Ю.В. Андропов и зав. организационным отделом ЦК КП (б) КФССР И.В. Власов. 1943 год

В отчете «О работе комсомольских организаций в тылу противника среди населения захваченной территории КФССР» от 15 января 1942 г., направленном в ЦК ВКП(б) сообщалось, что с начала войны на нелегальную работу в органы разведки и для руководства подпольными организациями направлены 403 комсомолец. Комсомольские группы, с которыми установлена связь, действуют в 4 районах республики, при этом в Петрозаводск было направлено 8 комсомольцев. Всего же в годы оккупации в Петрозаводске действовали две партийно-комсомольские ячейки, насчитывавшие 26 членов.

О руководстве Ю.В. Андроповым деятельностью комсомольцев на оккупированной территории республики Г.Н. Куприянов так информировал ЦК ВКП(б) 17 апреля 1942 г.: «Значительная работа проведена комсомольской организацией по оказанию помощи разведотделам 7-й армии и штабу Карельского фронта. В распоряжении 7-й армии на разведработу послано 420 комсомольцев. Среди посланных 98 парашютистов, 210 лыжников, 48 радистов. Все комсомольцы выполняют боевые задания по разведке неприятельского тыла...

Ю.В. Андропов (слева) на боевых стрельбах в Спецшколе ЦК КП(б).
КФССР. 1943 год

При отходе частей Красной Армии в пос. Соломенное были оставлены 5 комсомольцев. При помощи радики и ходок с этими товарищами установлена связь и даются задания по созданию комсомольских организаций. Ряд комсомольцев удачно осели в районах и устроились на работу в финских государственных учреждениях, а в Шелтозерском районе комсомолка работает в финском штабе машинисткой. Через этих комсомольцев также ведется разведка неприятельского тыла. Для ведения работы в комсомольском подполье ЦК ЛКСМ имеет три радики, из которых одна уже доставлена и работает в Петрозаводске...».

10 августа 1942 г. «Могикан» (партизанский позывной Ю.В. Андропова в 1991–1944 гг.) отправил первому секретарю ЦК ВЛКСМ Н.А. Михайлову сообщение о том, что для работы на оккупированной территории подобраны и прошли обучение по линии НКВД и разведотдела фронта секретари подпольных райкомов и связные – всего 21 человек. Отмечаются сложности ведения работы, поскольку оккупационные власти массово выселяют население из захваченных районов.

А всего первым секретарем ЦК ЛКСМ КФССР Ю.В. Андроповым были подобраны и отправлены на подпольную работу во вражеском тылу 120 человек – разведчиков, радистов, связников, секретарей комсомольских организаций...

В ноябре 1942 г. ЦК комсомола формирует комсомольско-молодежный партизанский отряд «Комсомолец Карелии». Отряд, насчитывавший на 20 ноября 98 бойцов, до начала боевых операций (24 декабря), занимался тактической, стрелковой и специальной, а также лыжной и физической подготовкой. До своего расформирования 15 ноября 1944 г. в связи с прекращением боевых действий, отряд совершил 17 рейдов по тылам финских оккупационных войск, а также в самой Финляндии.

Но борьба велась не только на фронте. Комсомольцы Карелии несли дежурство в истребительных батальонах НКВД и на наблюдательных постах местной противовоздушной обороны (МПВО); выполняли на производстве военные спецзаказы; участвовали в строительстве

военных объектов, очищали от снега аэродром в Беломорске; изучали военное дело на специальных пунктах, курсах и в кружках; работали на лесозаготовках (круглогодично) и сплаве древесины (весной и летом); сдавали кровь для раненных бойцов; собирали металлолом, дикорастущее лекарственное сырье (более двух десятков наименований); грибы и ягоды (по установленной нормовыработке на человека); вели шефскую работу в госпиталях и над семьями фронтовиков, сиротами и инвалидами войны; осуществляли сбор вещей и подарков для фронтовиков и партизан; подписывались на Государственный займ (как минимум, на одну месячную зарплату)... и многое, многое другое.

В 1943 г. молодежью республики было заготовлено 50 109 кг. грибов, 53 289 кг. ягод, собрано металлолома 1 077 тонн.

В 1942–1943 гг. комсомольцы организовали сбор средств для строительства танковой колонны и авиаэскадрильи. В начале апреля средства были сданы на счет госбанка и Ю.В. Андропов направил 7 апреля телеграмму об этом председателю Государственного комитета обороны (ГКО) И.В. Сталину. Через две недели из Москвы пришел ответ, 25 апреля 1943 г. опубликованный в республиканской газете «Ленинское знамя»:

Беломорск. Центральный комитет комсомола Карело-Финской ССР. АНДРОПОВУ. Передайте комсомольцам и молодежи Карело-Финской ССР, собравшим 1 191 000 рублей на строительство вооружений для Красной Армии, мой горячий привет и благодарность Красной Армии. СТАЛИН.

В своих воспоминаниях «От Баренцева моря до Ладоги» бывший первый секретарь ЦК КП(б) Карелии Г.Н. Куприянов писал: «комсомольской организацией республики руководил, по существу, один Ю.В. Андропов с небольшим аппаратом. Правда, к тому времени Юрий Владимирович имел большой опыт работы. В годы войны Ю.В. Андропов многое сделал для развертывания подпольной работы в тылу врага, особенно в деле подбора кадров, их обучения и отправки за линию фронта... Я очень уважал Юрия Владимировича. С ним было легко работать, приятно беседовать. В любом большом и малом деле он находил что-то новое, всегда вносил живую струю в проведение любого мероприятия. Его любили не только комсомольцы, но и весь партийный актив. За годы войны Ю.В. Андропов значительно вырос, обогатился опытом».

В октябре 1943 г., к двадцатипятилетию юбилею ВЛКСМ в Беломорске была издана брошюра Ю.В. Андропова «Карело-финские комсомольцы в Отечественной войне».

23 октября 1943 г. секретарь ЦК ВЛКСМ Александр Николаевич Шелепин подписал следующую характеристику на Ю.В. Андропова (она полностью повторяет представление к ордену, подписанное ранее Г.Н. Куприяновым):

«За период Отечественной войны тов. Андроповым проделана большая работа в деле развития партизанского движения и создания комсомольского подполья на временно оккупированной территории Карело-Финской республики. За 1941–1943 годы ЦК ЛКСМ КФССР при непосредственном участии тов. Андропова подготовлено и направлено в партизанские отряды Карело-Финской республики более 1 000 комсомольцев и молодежи, кроме этого, около 50 ответственных комсомольских работников было послано в тыл врага организаторами комсомольского подполья и агитаторами. Создано и работают 7 подпольных РК ЛКСМ и более 30 первичных комсомольских организаций.

За два года для оккупированного населения ЦК ЛКСМ КФССР выпущено около миллиона листовок, большое количество книг, брошюр и газет. По инициативе тов. Андропова было собрано значительное количество подарков для партизан.

Партизаны-комсомольцы Карело-Финской республики в борьбе против немецко-финских захватчиков показывают образцы героизма и самоотверженности. Более 300 партизан-комсомольцев награждены правительственными орденами и медалями СССР.

За активное участие в развитии партизанского движения тов. Андропов награжден начальником Центрального штаба партизанского движения медалью «Партизану Отечественной войны» I степени.

По инициативе комсомола молодежь республики ежедневно работает 2 часа сверх рабочего времени в помощь фронту. В еженедельные комсомольские вторники сделано и передано армии и партизанам свыше 50 тысяч лыжных колец, 4 200 минных ящиков, выстирано и отремонтировано 20 тысяч кг. белья, собрано и заготовлено 92 800 кг. грибов, 82 315 кг. ягод и т. д.

Тов. Андропов во всех мероприятиях комсомольской организации проявляет личную инициативу и обладает большими организационными способностями.

ЦК ВЛКСМ ходатайствует о награждении тов. Андропова Юрия Владимировича орденом Красного Знамени».

На первой странице этого архивного документа имеется резолюция начальника Центрального штаба партизанского движения П.К. Пономаренко «Представить к награждению», хотя этого награждения по неизвестным причинам и не состоялось.

Уже в марте 1944 г. Совет народных комиссаров и ЦК ЛКСМ КФССР принимают решение об открытии пионерских лагерей «для обеспечения летнего отдыха детей, и в первую очередь детей фронтовиков, партизан, инвалидов Отечественной войны и детей эвакуированных», а также были учреждены 100 комсомольских стипендий по 100 рублей «для остро нуждающихся детей фронтовиков, имеющих отличную успеваемость и дисциплину».

11 апреля 1944 г., статья Андропова «О насущных вопросах комсомольской работы», напечатанная в «Ленинском знамени», а в следующем месяце – перепечатана в «Комсомольской правде». В ней Андропов обращал внимание на то, что в организации работы с молодежью 14–16 лет, которая составляет до 40–60 % от числа работающих на некоторых предприятиях, следует учитывать как ее возрастные различия, так и особенности психологии, что в этой работе, поэтому необходимы и элементы романтики, приключений, новизны.

В телеграмме Андропову главный редактор «Комсомольской правды» Б.С. Бурков писал «Ожидаем, что продолжите начатую работу [над] проблемными статьями» и просил подготовить материалы о работе комсомольских организаций с учетом возрастных особенностей членов ВЛКСМ.

21 июня 1944 г. началась Свирско-Петрозаводская операция войск Карельского фронта и 19 отрядов карельских партизан при поддержке Ладужской и Онежской военных флотилий.

28 июня Ю.В. Андропов на военном катере еще с несколькими партизанами отправляется для выполнения заданий Штаба партизанского движения в районе Петрозаводска. Однако они опоздали: к часу дня десант морской пехоты освободил столицу Карелии и Юрий Владимирович и его спутники ступили на пристань уже освобожденного города.

Однако Петрозаводск был полуразрушен, население вместе с бойцами РККА продолжало тушить пожары, а кое-где еще раздавались взрывы оставленных противником мин.

Командир партизанского отряда «Красное знамя» В.П. Введенский вспоминал об этом дне биографии Андропова так: «военный комендант города И.С. Молчанов сообщил, что петрозаводчане уже образовали «временное управление» и разъяснил, где его найти. Их встретили полтора десятка плохо одетых, исхудавших мужчин – они только что были освобождены из одного из концлагерей, устроенных оккупантами в Петрозаводске, но уже обсуждали, как можно помочь коменданту города.

Поздоровались. Юрий Владимирович сказал, что он секретарь ЦК комсомола республики и депутат Петрозаводского горсовета. Общий язык был найден сразу. Юрий Владимирович предложил заняться восстановлением разрушенных мостов. И в течение суток силами жителей города было восстановлено несколько мостов через реки».

Через радистку находившейся с Андроповым группы он доложил руководству республики об обстановке в городе. Бывшее полуразрушенное здание ЦК ЛКСМ Карелии на про-

спекте Карла Маркса на несколько недель стало местом жительства Андропова и прибывшей вместе с ним группы партизан. С первых же часов это одноэтажное здание стало штабом молодежных отрядов по восстановлению столицы Карелии. Так буднично, по сути, начался следующий этап трудовой биографии Ю.В. Андропова.

30 июня 1944 г. в 12 часов дня на главной площади Петрозаводска состоялся митинг освобожденных и освободителей. На нем выступили Г.Н. Куприянов, начальники политотделов Онежской флотилии И.В. Пильщиков и 368-й стрелковой дивизии М.Н. Вечер. Секретарь ЦК КП(б) КФССР Куприянов вспоминал: «Когда я начал говорить о страданиях советских людей под гнетом оккупации и о том, как мы постоянно помнили о них, думали о них, несколько тысяч человек заплакали. Этот тихий плач перешел в рыдания. Это были слезы радости, радости освобождения от плена.

Я отчетливо видел эти тысячи людей и, глядя на них, сознаюсь, чуть не заплакал сам. Это видели мои товарищи – гражданские и военные, стоявшие рядом на гранитном цоколе разрушенного памятника Ленину».

Андропову на этом митинге была отведена особая роль: он зачитал текст письма участников митинга Верховному главнокомандующему И.В. Сталину.

А через две недели, 15 июля 1944 г., был оглашен Указ о награждении Ю.В. Андропова орденом Трудового Красного Знамени... за организацию работы по возведению в 1938–1940 годах Рыбинской и Угличской ГЭС!

5 сентября 1944 г. в соответствии с приказом Верховного главнокомандования войска и партизаны Карельского фронта прекратили боевые действия против финской армии, а 6 сентября Ю.В. Андропов подписал постановление об учреждении комиссии по сбору документов и материалов об участии молодежи и комсомольцев республики в Великой Отечественной войне.

В связи с царившей в Петрозаводске разрухой, вспоминала бывшая секретарем ЦК комсомола Карелии в 1944–1947 и 1950–1955 гг. М.О. Руоколайнен, «после рабочего дня комсомольцы и молодежь выходили на разборку, расчистку разрушенных зданий. Работники аппарата ЦК комсомола трудились на расчистке руин гостиницы «Северная». И с нами всегда был Юрий Владимирович. Какое бы мероприятие на проводилось в городе, связанное с восстановлением, благоустройством, Андропов всегда был в первых рядах. Своим трудолюбием, оптимизмом, задором он заражал всех, и хотелось от души все делать как можно лучше».

8 октября на площади Ленина в Петрозаводске состоялся парад партизан и подпольщиков, которым командовал начальник штаба партизанского движения Карельского фронта С.Я. Вершинин.

Напряженная работа Ю.В. Андропова в годы Великой Отечественной войны была отмечена медалями «Партизану Отечественной войны» I степени, «За Победу над Германией», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

После прибытия в Петрозаводск, сначала неформально, а затем и официально, на Юрия Владимировича была возложена задача его восстановления: 2 ноября 1944 г. он был утвержден вторым секретарем Петрозаводского городского комитета Коммунистической партии КФССР.

На новый пост Андропова провожали всем немногочисленным коллективом ЦК комсомола. Как вспоминал один из его участников, «на столе ничего особенного не было, чай с «таком». Сказали добрые слова напутствия. Кто-то даже прослезился. В конце встречи Юрий Владимирович встал и спел свой любимый романс «Вернись, я все прошу». Голос у него был хороший и сильный, и в редкие минуты отдыха он пел с большим чувством».

Важная деталь: Петрозаводский горком, как и все другие городские комитеты ВКП(б) страны, отвечал за все стороны жизни города, от снабжения продовольствием, до восстановления школ и оказания медицинской помощи населению. Но, поскольку первым секретарем

горкома являлся первый секретарь ЦК компартии КФССР Г.Н. Куприянов, всю работу столичного горкома возглавлял его второй секретарь Ю.В. Андропов.

Позднее Г.Н. Куприянов вспоминал: «Положение в 1945–1946 годах было еще крайне тяжелым, не хватало продуктов питания, плохо обстояло дело с обувью и одеждой. Народ строил полужемлянки, небольшие деревянные избушки. В выходные дни и отпуска многие ловили рыбу, осенью собирали грибы, ягоды, съедобные водоросли, широко было развито индивидуальное огородничество. Все это ощутимо смягчало недостаток продуктов, выдаваемых по карточкам...».

Из 80 тысяч жителей довоенного Петрозаводска к сентябрю 1944 г. осталось 43 794 человек, из них трудоспособных – 16 005... Из 123 промышленных предприятий работали только 23. Город, предприятия – по сути предстояло отстраивать заново. Вместо 172 первичных партийных организаций с 3 050 коммунистами, на учет в горкоме КП(б) КФССР встали 2 070.

О характере работы Юрия Владимировича свидетельствую даже почти протокольные заметки лишь о самых значимых проводимых им мероприятиях.

На первом же заседании бюро горкома 10 ноября 1944 г. принимается решение о проведении общегородского воскресника по восстановлению города с привлечением учащихся 6 – 10-х классов. Заработанные во время субботника средства – перечислить в фонд помощи семьям военнослужащих и инвалидам.

14 ноября бюро горкома постановляет: школы обеспечить дровами, провести ремонт квартир учителей, выделить для детей 60 пар обуви, 15 пальто, 20 платьев, 500 метров хлопчатобумажной ткани...

И еще одна немаловажная, на наш взгляд, деталь: 10 октября начались занятия в восстановленном здании Петрозаводского университета...

1945 год для Андропова заполнен делами по налаживанию мирной жизни столицы союзной республики: организацией выпуска продукции местных предприятий широкого спроса, обеспечения горожан топливом, техническом обучении кадров и подготовке работников массовых профессий.

Но при этом он не забывал, что городской комитет партии – это орган политического руководства, поэтому, повседневно решая сотни самых безотлагательных практических хозяйственных и бытовых вопросов – обеспечения жильем, продовольствием, отопления, энергоснабжения, помощи школам, интернатам и больницам, – непременно ставил в них политические и партийные акценты, поправляя коллег по горкому КП КФССР, когда они забывали о своих партийно-политических функциях. Касалось это как жизнеобеспечения города, и прежде всего школ и больниц топливом, так и пополнения книжного фонда библиотек, работы кинотеатров.

30 марта 1945 г. начал давать продукцию восстановленный Онежский тракторный завод, ведущее промышленное предприятие города.

9 мая 1945 г. Ю.В. Андропов выступал на митинге жителей Петрозаводска, посвященном Победе советского народа в Великой Отечественной войне.

1 июля открылось авиационное сообщение Петрозаводск – Москва. Рейсы осуществлялись пассажирским самолетом Ли – 2 два раза в неделю.

А 19 августа Ю.В. Андропов участвовал в работе первого республиканского слета юных пионеров.

31 октября 1945 г. бюро горкома ВКП(б) Петрозаводска принимает решение заложить в городе Парк Победы.

9 июля 1946 г. Ю.В. Андропов провел профучебу с работниками горкома и городских райкомов комсомола на тему «О культуре работы комсомольского аппарата».

30 августа Андропов выступает на собрании партийного актива города с докладом о подготовке промышленных и коммунальных предприятий, строительных организаций и социально-культурных учреждений города к зиме.

1 ноября в Петрозаводске открылась республиканская партийная школа, секретарь горкома ВКП(б) Ю.В. Андропов вошел в число ее преподавателей (сам он в то же время с сентября 1944 г. продолжал заочное обучение в Высшей партийной школе ВКП(б).

15 ноября в Доме партийного просвещения открылся кабинет обмена опытом комсомольской работы, одним из первых докладчиков которого стал Ю.В. Андропов.

В том же 1946 г. был возобновлен выпуск киножурнала «Советская Карелия», помощь в создании которого оказывали сотрудники Ленинградской студии документальных фильмов.

Фактически с 11 января 1947 г. Ю.В. Андропов начинает работу на новом посту второго секретаря ЦК, хотя официально он будет утвержден в этой должности Пленумом ЦК КП(б) КФССР только 29 января. В партийно-советской иерархии тех лет это второй по значимости (и ответственности!) пост в союзной республике. Юрий Владимирович – напомним, ему 32 года, – был самым молодым среди 5 секретарей ЦК и членов бюро ЦК КП(б) КФССР. Но, кому много дано – с того многое и спрашивается.

16 февраля Ю.В. Андропов избирается депутатом Верховного Совета Карелии по Сталинскому избирательному округу Петрозаводска. А 19 апреля председателем Президиума Верховного Совета КФССР был избран «старый ленинец» Отто Вильгельмович Куусинен.

20 сентября в Петрозаводске Ю.В. Андропов выступил на собрании Союза писателей Карелии. Привести это выступление Юрия Владимировича целесообразно потому, что оно дает представление о его взглядах на задачи советской литературы и искусства, которыми он всегда живо интересовался и хорошо знал. В частности, он отмечал:

– Центральный комитет ВКП(б) и лично товарищ Сталин неустанно учат нас тому, чтобы, ведя идеологическую работу, мы не забывали о том, что движение нашего советского общества к коммунизму сопровождается и будет сопровождаться ожесточенной борьбой против чуждых нам идеологических влияний, которые проникают в нашу советскую среду из капиталистического окружения. Что произошло в работе Союза писателей после решения ЦК ВКП(б) о литературе? Во-первых, наши писатели активизировались. Они правильно поняли требования нашей партии об активном участии в социалистическом строительстве средствами художественного слова. У нас стало больше произведений... Я не берусь сейчас подробно разбирать их с точки зрения литературных достоинств, но считаю, что уже сам факт обращения авторов к актуальным вопросам нашего сегодня – положительное явление в литературе республики... Другим недостатком многих наших писателей является, как уже здесь говорили, слабое знание жизни республики, плохая связь с нашими предприятиями, колхозами, с нашей интеллигенцией. Я думаю, этим в основном объясняется то, что многие из авторов описывают нашу республику как некий экзотический объект, не замечая совершившихся и происходящих в ней экономических, политических и культурных изменений. Третий недостаток состоит в том, что наши писатели и поэты в освещении современной действительности все еще оглядываются назад, проходя мимо событий сегодняшнего дня. Между тем трудящиеся хотят осмыслить их, хотят увидеть в литературе то, что они творят повседневно. И дело чести наших писателей – уметь ответить на эти запросы. Четвертый недостаток в работе писателей республики заключается в слабом внимании их к показу наших советских людей, к раскрытию перед читателями наиболее сильных и лучших сторон их характера, их духовной жизни, качеств, воспитанных советским строем и большевистской партией...

Каковы задачи нашей литературы, ее писательской организации? Во-первых, неотомимо бороться за дальнейшее осуществление задач, поставленных решением ЦК ВКП(б) – за глубокую идейность, партийность нашей литературы. Во-вторых, уделять больше внимания показу современной действительности, исходя из задач построения коммунистического общества. В

– третьих, правление Союза и наши партийные организации должны усилить воспитательную работу среди писателей, помочь им осмыслить громадный опыт, который приобрел наш народ в ходе борьбы за социализм, организовать их политическую и литературную учебу...

Разговор о проблемах культуры продолжился 1–2 ноября на Пленуме ЦК компартии Карелии, посвященном вопросу состояния идеологической работы. В своем докладе Ю.В. Андропов говорил о проблемах академической – и вузовской науки, о задачах по улучшению политической учебы и пропагандистской работы. Предупреждая против самоуспокоенности, Андропов подчеркивал, что «то, что сделано в области перестройки искусства – это только начало. Серьезным недостатком является запаздывание наших театров с постановкой пьес, отражающих вопросы современности. Пьеса «Русский вопрос»⁸, например, была поставлена спустя долгое время после показа этой пьесы многими театрами страны...

В театрах и филармонии имеет место частая замена одних спектаклей и концертов другими. Это вызывает справедливое недовольство зрителей».

В 1946–1951 годах Андропов заочно учился на историко-филологическом факультете Петрозаводского государственного университета, окончил Высшую партийную школу при ЦК КПСС.

В 1946–1951 годах Ю.В. Андропов заочно учился на историко-филологическом факультете Карело-Финского государственного университета.

Страница зачетной книжки с фотографией

Многие, писавшие об Андропове, извели немало времени, чернил и бумаги на вопрос о том, какие свидетельства об образовании имелись у него. На наш же взгляд, гораздо важнее то обстоятельство, что, по мнению многих, как отечественных, так и зарубежных свидетелей, он был хорошо образованным, широко эрудированным, культурным и деликатным человеком и руководителем. То есть обладал теми качествами, которые приобретаются человеком только в процессе самообразования и самовоспитания.

«Об Андропове нелегко писать не прибавляя к известным его качествам восхитительную степень», отмечал знакомый с ним современник, с чьим мнением мы вынуждены согласиться в результате многолетнего изучения биографии моего героя. Что особенно отличает сироту из «неинтеллигентной», рабочей среды, всего в жизни добивавшегося исключительно собственными стараниями, самообразованием и самовоспитанием, собственным трудом.

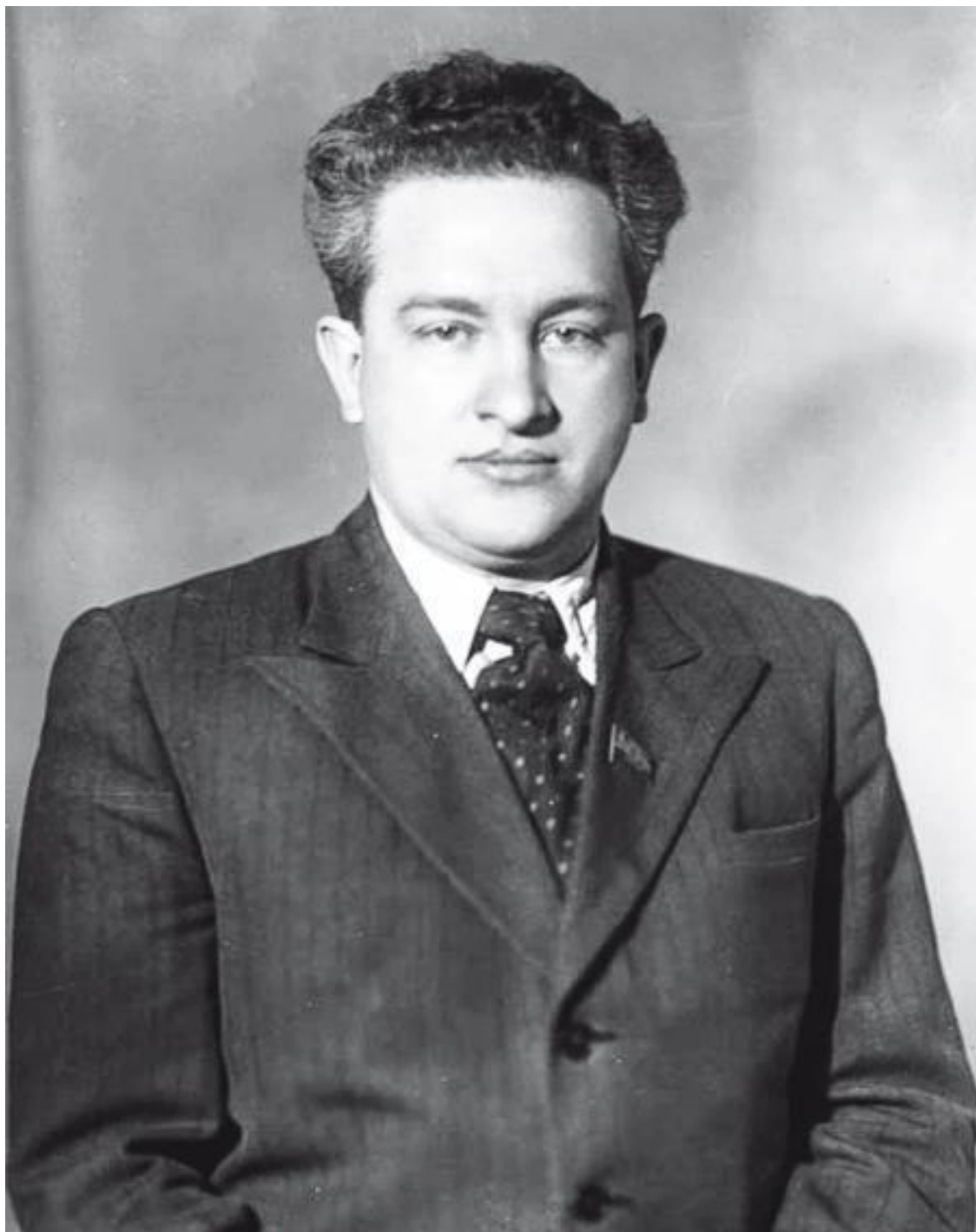
Понятно, что для этого необходимо наличие таких высоко ценимых персональных качеств личности как воля, целеустремленность, трудолюбие и работоспособность, энергичность, желание и умение много, систематически и напряженно работать над собой, сохраняя при этом и живой интерес ко всему новому, появляющемуся в жизни, и умение налаживать деловые и дружеские, человеческие отношения с окружающими.

Однако «карьерный взлет» Андропова в 1938–1947 гг. объясняется не только репрессиями среди партийно-комсомольского аппарата, но и продемонстрированными им деловыми качествами, такими как вдумчивость, ответственность и исполнительность.

Андропов, безусловно, был, и объективно не мог не быть, человеком «своего времени», воспитанным именно в сталинскую эпоху, со всеми ее противоречивыми тенденциями, что не могло не сказаться на его личности. Но главным на всю жизнь в нем осталась преданность юношеским романтическим революционным идеалам, убежденность в истинности марксистско-ленинской теории и коммунистической идеологии.

По нашему мнению, Андропов был и оставался до конца своей жизни идеалистом в самом высоком смысле этого слова: человеком, верным своим *принципам* и *идеалам*. Правда, его преданность юношеским гуманистическим идеалам сочеталась у него с чувством реализма, с осознанием ограниченности порой имеющихся объективных возможностей и ресурсов для немедленного воплощения общественных идеалов в действительность.

Следует сказать, что Андропов мог стать фигурантом прискорбно известного «Ленинградского дела», инициированного летом 1949 г. Как однажды он сам говорил в узком кругу, чувствовалось это по комиссиям, которые зачастили в Петрозаводск, а затем последовал арест первого секретаря ЦК КП Карело-Финской ССР Г.Н. Куприянова⁹.

Юрий Андропов – секретарь ЦК КП (б) Карело-Финской ССР, депутат Верховного Совета СССР. Лето 1950 года

Андропов признался, что когда сам возглавил КГБ, ему было неудобно брать из архива это дело, поэтому попросил познакомиться с ним помощника. В его томах имелись упоминания и фамилии Андропова, но была и резолюция о выделении этих материалов «в отдельное производство»¹⁰.

Тем не менее, 21 июня 1951 г. Ю.В. Андропова переводят в Москву на должность инспектора отдела ЦК КПСС. Здесь ему было поручено курированием работы партийных организаций северо-западного региона (от республик Прибалтики до республики Коми), пришлось

работать под непосредственным руководством Г.М. Маленкова и М.А. Суслова, выступать с содокладами и готовить решения Оргбюро ЦК ВКП(б).

24 марта 1953 г. на заседании Секретариата ЦК КПСС Андропов утверждается заведующим подотделом партийных, профсоюзных и комсомольских органов. Еще с этого периода времени, у него начинают складываться напряженные отношения с секретарем и членом Президиума ЦК ВКП(б) – КПСС Михаилом Андреевичем Сусловым (последний неоднократно выражал недовольство Андроповым) и именно его считают инициатором последующей «дипломатической опалы» Ю.В. Андропова.

Глава 3

На дипломатической стезе

В мае 1953 г., по предложению В.М. Молотова, Андропов переводится в Министерство иностранных дел Союза ССР, где в июле – сентябре проходит ускоренный курс подготовки для работы на дипломатическом поприще. В октябре того же года Андропов получает назначение советником-посланником в посольство СССР в Венгерской Народной Республике, а в июле 1954 г. назначается Чрезвычайным и полномочным послом Советского Союза в этой стране.

Когда Андропов стал послом, – вспоминал начинавший под его руководством дипломатическую карьеру В.Н. Казимиров, – он ввел в практику работы проведение еженедельных совещаний, на которых присутствовали обычно все сотрудники посольства, около 30 человек. В ходе таких совещаний, Андропов давал оценку обстановки, обозначал общие задачи коллектива, давал конкретные поручения и рекомендации по их выполнению. Эта метода была крайне полезна для становления сотрудников дипмиссии и в информационном, и в профессиональном плане. С самым молодым по возрасту и положению сотрудником посольства, он общался непринужденно, не изображая «сверхзанятости» ответственного работника, не «отрывался от коллектива»... У него «был дар пробуждать у людей инициативу – каждый хотел что-то предложить от себя... Он буквально вытягивал из каждого предложения, как поступить, как что-то сделать, и таким образом приучал к конкретным делам»¹¹.

Советское посольство в Будапеште располагалось в трехэтажном старинном особняке в одном из тихих переулков, в нескольких сотнях метров от главной столичной магистрали Сталин ут – проспект Сталина. Через дорогу от здания посольства находилась резиденция посла, где Юрий Владимирович проживал с женой, пятнадцатилетним сыном Игорем и двенадцатилетней дочерью Ириной (жена и дети посла были эвакуированы из Будапешта вместе с семьями других дипломатов 30 октября 1956 г.).

Каким же человеком был Андропов? Вот портрет, оставленный его современниками. «Огромный лоб, большой внушительный нос, толстые губы, его раздвоенный подбородок, наконец, руки, которые он любил держать на столе, поигрывая переплетенными пальцами, – словом, вся его большая и массивная фигура с первого взгляда внушала доверие и симпатию... Его большие голубые глаза пронизательно и твердо смотрели на собеседника» (Ф.М. Бурлацкий). «Его большие голубые глаза светились дружелюбием. В крупной, чуть полноватой фигуре ощущалась своеобразная «медвежья» элегантность» (Г.Х. Шахназаров).

Он поражал собеседников своей эрудицией, писал об Андропове один из тогдашних сотрудников посольства, «легко мог вести разговор на философские темы, демонстрировал недюженные познания в области истории и литературы. Беседы с ним были неизменно содержательны и интересны, никогда не носили лишь протокольного характера. Андропов стремительно завоевывал симпатии в среде послов других социалистических стран и даже, я бы сказал, в дипкорпусе в целом.

Он не боялся принимать ответственные решения, но при этом проявлял разумную осмотрительность, избегал чрезмерного риска. Если вдруг возникала опасная ситуация, он никогда не терял головы, не лез напролом, но и не сдавал без боя свои позиции. Может быть, именно поэтому его сослуживцы всегда чувствовали себя с ним как за каменной стеной, никогда не впадали в панику, даже когда в силу каких-то обстоятельств Андропов делал ошибочный шаг»¹².

В то же время, что подчеркивают многие близко соприкасавшиеся с Андроповым, «у него нацеленность на работу, на конкретные вещи была колоссальной, что в какой-то мере

передавалось и коллективу. Не было озабоченности собственной персоной. У него была сатанинская преданность работе».

И именно в Будапеште, задолго до возникновения там драматических событий осени 1956 г., послу Андропову пришлось познакомиться с официальными представителями КГБ при СМ СССР в этой стране и их работой. В отличие от ранее существовавших резидентур советской разведки в столицах иностранных государств, в посольствах СССР в странах народной демократии появились официальные представительства КГБ СССР, призванные оказывать советническую помощь и налаживать взаимодействие с молодыми спецслужбами этих государств. На первых порах это была помощь в организации органов безопасности, в обучении кадров для них, оказание им советнической и иной практической помощи, обмен опытом оперативной работы, а затем, по мере роста оперативного искусства зарубежных коллег, – координация оперативных планов, обмен получаемой информацией и даже проведение совместных операций.

Представителем КГБ при СМ СССР в Венгрии был опытный разведчик полковник Е.Т. Синицыным, а его первым заместителем – полковник Г.Ф. Григоренко, которые были представлены, и в определенной мере, подчинены советскому послу¹³. До прибытия в Будапешт 24 октября 1956 г. председателя КГБ И.А. Серова, их взаимодействие с Андроповым было особенно тесным.

Деятельность советского посла в Будапеште Ю.В. Андропова получала одобрение министра, в связи с чем он, в числе немногих послов, был приглашен в качестве гостя на XX съезд КПСС в Москву.

Начавший свою работу в Большом Кремлевском дворце 14 февраля 1956 г. XX съезд Коммунистической партии Советского Союза в силу целого ряда причин, действительно стал эпохальным событием мирового значения. Хотя его итоги, особенно «секретный» доклад Первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева делегатам съезда 25 февраля о культе личности Сталина и его последствиях, расколол советское общество, а затем – и международное коммунистическое движение¹⁴.

В Отчетном докладе ЦК КПСС критика культа личности И.В. Сталина и порождавших его ошибок в государственном строительстве и управлении, прозвучала лишь в третьей части доклада, да и то достаточно обтекаемо:

– Опыт показывает, что малейшее ослабление социалистической законности враги Советского государства пытаются использовать для своей подлой, подрывной работы. Так действовала разоблаченная партией банда Берия, которая пыталась вывести органы государственной безопасности из-под контроля партии и Советской власти, поставить их над Партией и Правительством, создать в этих органах обстановку беззакония и произвола. Во враждебных целях эта шайка фабриковала лживые обвинительные материалы на честных руководящих работниках и рядовых советских граждан...

ЦК принял меры к тому, чтобы восстановить справедливость. По предложению Центрального Комитета невинно осужденные люди были реабилитированы.

Из всего этого ЦК сделал серьезные выводы. Установлен надлежащий контроль Партии и Правительства за работой органов госбезопасности. Проведена значительная работа по укреплению проверенными кадрами органов госбезопасности, суда и прокуратуры. Полностью восстановлен в своих правах и усилен прокурорский надзор.

Необходимо, чтобы наши партийные, государственные, профсоюзные организации бдительно стояли на страже советских законов, разоблачали и выводили на чистую воду всякого, кто посягнет на социалистический правопорядок и права советских граждан, сурово пресекать малейшее проявление беззакония и произвола.

Следует сказать, что в связи с пересмотром и отменой ряда дел у некоторых товарищей стало проявляться известное недоверие к работникам органов государственной безопасности.

Это, конечно, неправильно и очень вредно. Мы знаем, что кадры наших чекистов в подавляющем своем большинстве состоят из честных, преданных нашему общему делу работников, и доверяем этим кадрам.

Нельзя забывать, что враги всегда пытались и будут пытаться впредь мешать великому делу построения коммунизма. Капиталистическое окружение засылало к нам немало шпионов и диверсантов. Наивным было бы полагать, что теперь враги оставят свои попытки всячески вредить нам. Всем известно, что подрывная деятельность против нашей страны открыто поддерживается и афишируется реакционными кругами ряда капиталистических государств. Достаточно сказать, что США выделяют, начиная с 1951 года, 100 миллионов долларов ежегодно для подрывной деятельности против социалистических стран. Поэтому мы должны всемерно поднимать в советском народе революционную бдительность, укреплять органы государственной безопасности».

В числе важнейших задач ЦК КПСС требовал:

«Бдительно следить за происками тех кругов, которые не заинтересованы в смягчении международной напряженности, своевременно разоблачать подрывные действия противников мира и безопасности народов.

Принимать необходимые меры для дальнейшего укрепления оборонной мощи нашего государства, держать нашу оборону на уровне современной военной техники и науки, обеспечивающем безопасность нашего социалистического государства»¹⁵.

Делегации иностранных компартий познакомились с докладом Н.С. Хрущева как непосредственно 25 февраля, но также в начале марта им был официально направлен – не для публикации, чуть сокращенный его текст.

Несмотря на то, что текст доклада имел конфиденциальный характер, уже в июне 1956 г. его содержание стало широко известно по всему миру.

К публикации его текста доклада, как потом выяснилось, полученного по каналам израильской разведки из Польской народной республики (ПНР), непосредственно «приложили руки» государственный секретарь и директор Центрального разведывательного управления США братья Джон Форстер и Аллен Даллесы. Позднее, в изданной в 1963 г. книге «Искусство разведки» А. Даллес писал: «Я всегда рассматривал это дело как одну из самых крупных разведывательных операций за время моей службы в разведке. Поскольку доклад был полностью опубликован госдепартаментом, добывание его текста было также одним из тех немногих подвигов, о которых можно было сказать открыто, лишь бы источники и методы приобретения документа продолжали оставаться тайной»¹⁶.

Доклад Хрущева в США был опубликован газетой «Нью-Йорк таймс» 4 июня 1956 г., а затем началось его многократное зачитывание в передачах контролировавшихся ЦРУ США радиостанций «Свобода» и «Свободная Европа».

Доклад Н.С. Хрущева, отмечал его современник, «произвел прямо-таки ошеломляющее впечатление. Сразу воспринять все сказанное было просто невозможно, настолько тяжелыми и неожиданными оказались впервые обнародованные факты столь масштабных нарушений законности и чудовищных репрессий... Нужно было как следует осмыслить все сказанное, понять, как такое могло произойти в социалистической стране.... В стратегическом плане выбранный курс был единственно верным, без него невозможно было здоровое развитие общества. Тактически же мы совершили серьезную ошибку, пойдя на этот шаг без соответствующего пропагандистского обеспечения... Огромные же массы советских людей оказались в положении без вины виноватых, испытывая чувство горького разочарования и опустошенности»¹⁷.

Конкретизацию комплекс мер по восстановлению законности и исторической правды получил в Постановлении ЦК КПСС «О преодолении культа личности И.В. Сталина и его последствий», опубликованном в центральном органе ЦК газете «Правда» 5 июля 1956 г.

В нем, в частности, отмечалось, что в капиталистических странах развернута широкая пропагандистская антисоветская кампания, связанная с осуждением КПСС культа личности И.В. Сталина. При этом подчеркивалось, что «организаторы этой кампании прилагают все усилия к тому, чтобы «замутить воду», скрыть тот факт, что речь идет о пройденном этапе в жизни Советской страны; они хотят замолчать и извратить то, что последствия культа личности ликвидируются с исключительной настойчивостью и решительностью... Развертывая клеветническую кампанию, идеологи буржуазии пытаются бросить тень на великие идеи марксизма-ленинизма, подорвать доверие трудящихся к первой в мире стране социализма – СССР, внести замешательство в ряды международного коммунистического и рабочего движения.

Съезд поручил ЦК КПСС последовательно осуществлять мероприятия, обеспечивающие полное преодоление чуждого марксизму-ленинизму культа личности, ликвидировать его последствия во всех областях партийной, государственной и идеологической работы, строгое проведение норм партийной жизни и принципов коллективности партийного руководства....

Обнародованные партией факты нарушений социалистической законности и других ошибок, связанных с культом личности И.В. Сталина, естественно, вызывают чувства горечи и глубокого сожаления. Но советские люди понимают, что осуждение культа личности было необходимо... Советский народ видит, что партия за последние годы настойчиво осуществляет практические меры, направленные на устранение последствий культа личности».

В постановлении подчеркивалось также, что органы госбезопасности имели несомненные заслуги перед народом и страной, но «дело изменилось тогда, когда контроль над ними со стороны партии и правительства был постепенно подменен личным контролем Сталина, а обычное отправление норм правосудия нередко подменялось его единоличными решениями», в результате чего были оклеветаны и невинно пострадали многие честные люди...

Партия твердо стоит на страже ленинизма, дела социализма и коммунизма, соблюдения социалистической законности и интересов народа, обеспечения прав советских граждан.

Это является лучшим доказательством силы и жизнеспособности советского социалистического строя. Это вместе с тем говорит о решимости до конца преодолеть последствия культа личности и не допускать впредь повторения ошибок подобного характера».

Сразу подчеркну, что, по моему глубокому личному убеждению, чтобы не говорилось и не писалось об Андропове, Юрий Владимирович всегда был и оставался последовательным приверженцем выводов и решений XX съезда КПСС. Что и принесло ему репутацию «либерала» в некоторых кругах советского общества; как это ни парадоксально, – в диаметрально противоположно настроенных группах: от партийного чиновничества разного ранга, до интеллигенции и «диссидентов».

В Постановлении ЦК КПСС «О преодолении культа личности И.В. Сталина и его последствий» также отмечалось, что осуждение культа личности и его последствий «вызвало одобрение и широкие отклики во всех братских коммунистических и рабочих партиях... Коммунисты зарубежных стран рассматривают борьбу против культа личности и его последствий как борьбу за чистоту принципов марксизма-ленинизма, за творческий подход к решению современных проблем международного рабочего движения, за утверждение и дальнейшее развитие принципов пролетарского интернационализма».

Обратим внимание читателя на следующие абзацы цитируемого постановления, так как они непосредственно определяют задачи, которые в скором времени придется непосредственно решать послу Советского Союза Ю.В. Андропову: «В современных условиях все коммунистические партии исходят из национальных особенностей и условий каждой страны, выражая с наибольшей полнотой национальные интересы своих народов... Они спланируют

и укрепляют связи и сотрудничество между собой. Идейное сплочение и братская солидарность международного пролетариата, рабочих и коммунистических партий разных стран тем более необходимы, что капиталистические могикане создают свои международные агрессивные объединения и блоки, подобные НАТО, СЕАТО, Багдадскому пакту, направленные против миролюбивых народов, против народно-освободительных движений, против рабочего класса и жизненных интересов трудящихся».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.